

ИНТРАВАРИАТИВНОСТЬ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Е.В. Карпина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

Испанский язык полуострова Юкатан – органичная часть общеиспанского языкового пространства и одновременно независимое и самостоятельное языковое целое, обладающее собственным набором признаков и образующее особую лингвистическую и культурологическую сущность. Статья затрагивает основные вопросы, связанные с вариативностью языка на примере мексиканского национального варианта испанского языка. В каждой отдельной латиноамериканской стране формирование местных литературных норм испанского языка происходило по-разному. Испанский язык Мексики – одно из уникальных языковых образований не только потому, что Мексика – крупнейшая испаноязычная страна, но и место, где органично сосуществуют стабильное общеиспанское ядро и диалектные особенности, обусловленные самобытностью мексиканской культуры. Заимствования из других языков также «обеспечивают» специфику данного конкретного языка. В связи с тем, что процесс развития языка постоянен, возникают новые элементы, которые сначала принимаются одним коллективом, прежде чем стать общепринятыми.

Ключевые слова: языковые контакты, языковая вариативность, мексиканский вариант испанского языка, юкатанский диалект.

Вопрос, который до сих пор не теряет своей актуальности как для отечественных, так и для зарубежных лингвистов, – это проблематика разграничения языка и диалектов, единства и многообразия форм существования испанского языка, аспект интравариативности данного языка. При этом, несмотря на разносторонние мнения и многочисленные споры о процессах и результатах языковой фрагментации (испанский ареал представляет собой обширное, территориально разобщённое, географическое пространство, многообразная национально-культурная специфика которого проявляется на всех уровнях языковой системы), внутрискруктурные различия испанского языка не вызывают никаких сомнений. Распространение пиренейского варианта испанского языка за пределы Испании послужило определенным стимулом для формирования предпосылок и условий для развития в дальнейшем вариантов и диалектов испанского языка. Вслед за У. Вайнрайхом, А. Мартине, Г. Шухардом, В.Ю. Розенцвейгом, Л.В. Щербой и другими лингвистами мы полагаем, что в силу различного рода «языковых контактов», «смешения языков» и других лингвистических факторов, влияющих на становление и развитие разновидностей языка, состояние и системы того или иного варианта испанского языка могут не совпадать. В.Ю. Розенцвейг подчеркивал, что «термин заимствование, употребляемый часто применительно к явлениям контакта, в целом представляет сложный процесс языковых контактов как отношение, в котором тот или иной из двух (или более) языков выступает как сторона *дающая* в противоположность к другой, *берущей*, или же в котором оба языка обогащают друг друга» [7, с. 5–6]. Так, например, специфика испан-

ского языка на территории полуострова Юкатан (Мексика) в большинстве случаев определяется субстратными влияниями тех языков и диалектов, с которыми язык вступал в контакт на протяжении исторического развития, что более подробно будет рассмотрено нами в данной статье.

Круг идей, обсуждаемых в работах по языковым контактам, относится к таким основным проблемам, как: двуязычие, интерференция, конвергенция языков в условиях контактов. В дальнейшем мысль, что при контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям языка, то есть упрощение системы в целом, была продолжена и уточнена Л.В. Щербой. В ходе исследований Л.В. Щерба выдвинул тезис о том, что процесс языковых контактов состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означаемых и что то или иное течение этого процесса обусловлено разными видами двуязычия [10]. Под двуязычием (или многоязычием) в данной статье мы понимаем владение двумя и более языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения. Нами допускается, что двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идет ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного) общения¹. Первостепенное значение в связи с этим приобретает изучение ситуации

¹ Более подробно см.: [1, с. 10].

Языковые контакты

двуязычия. В какой мере изменится язык в ходе контактов, направление и скорость изменений, вплоть до исчезновения одного из языков, зависит, в конечном счете, от социально-исторических условий. Если бы процесс коммуникации ограничивался рамками языковых коллективов, то и в отношении культур человечество являло бы не менее пеструю и разнообразную картину, чем в языковом отношении. Но дело обстоит иначе: случаи поразительного единообразия в области культуры в условиях пестрого разнообразия языков (Новая Гвинея, Нигерия, Индия, Мексика) служат доказательством того, что общение может преодолевать языковые границы. Проблема, стоящая перед говорящими, во всех случаях одна и та же: следовать огромному количеству норм в соответствующих контекстах, иначе происходит интерференция норм одной системы в пределы другой.

Другая черта многоязычия – это степень владения каждым данным языком у одного и того же говорящего. С лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контактов языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием [1, с. 27].

У. Ваинрайх, говоря о контакте языковых систем, выделял: «1) язык *A* может быть вообще заменен языком *B*; в этом случае мы говорим о языковом сдвиге. 2) Языки *A* и *B* могут употребляться попеременно, в зависимости от требования обстановки; тогда мы говорим о переключении с языка *A* на язык *B* и обратно. 3) Может произойти слияние языков *A* и *B* в единую языковую систему» [1, с. 27]. Однако термин «система» не следует обязательно понимать как относящийся к языку в целом; сдвиги между системами, переключение

или слияние систем могут происходить и на уровне составных частей языка, т. е. на уровне словаря, грамматики, фонологии и даже их компонентов.

Возьмем в качестве примера результаты проведенного нами опроса респондентов (38 случайно выбранных человек различных возрастных категорий) об употреблении глагола *hacer* (делать) в испанском языке на территории полуострова Юкатан. Приведем полученные данные в таблице.

Разграничение слившихся и сосуществующих языковых систем имеет – помимо своего теоретического значения как основы для описания наблюдаемых явлений интерференции – еще и психологический аспект. Особая проблема встает в связи с разницей между пассивным и активным владением языком. Есть веские основания полагать, что способность декодировать сообщения первична и отчасти даже независима от способности кодировать их. С точки зрения психологии языка серьезный интерес представляет описание процесса, в ходе которого человек начинает разбираться в незнакомом языке. С точки зрения социологии двуязычия также важно исследовать те двусторонние отношения, которые возникают между двумя говорящими (двумя языковыми коллективами), когда каждый говорит (кодирует) на своем собственном языке и свободно декодирует сообщения, посылаемые партнером. Такие отношения особенно характерны для тех случаев, когда речь идет о диалектах одного языка: табаский диалект и юкатанский диалект по отношению к мексиканскому варианту испанского языка. Специфика диалектов испанского языка Мексики, и в частности юкатанского испанского, бесспорно определяется субстратными влияниями тех языков и диалектов, с которыми они вступали в контакт в процессе исторического развития.

Современные историки прослеживают историю Юкатана примерно с 800 года до н. э., к которому относят первые значительные майябские поселения Юкатана в виду того, что более ранних поселений на Юкатане пока не обнаружено. Развитие центров поселений и церемоний майя, распо-

Употребление глагола

Значение глагола <i>hacer</i>	Частотность употребления в речи, %
– <i>hacer</i> в значении <i>estar</i> (быть, находиться): <i>Voy a hacer 2 días en la playa</i> – Я буду находиться на пляже два дня	35
– <i>hacer</i> в значении <i>nada más</i> (всего лишь): <i>Mientras todos se fueron al pueblo, yo solo hice acostarme</i> – Между тем как все ушли в деревню, я всего лишь лег спать	25
– в выражении <i>hacer campo</i> (освободить, оставить свободным): <i>Haz campo para que ella se siente</i> – Освободи место, чтобы она села	19
– в выражении <i>hacer chuc</i> (вымачивать, размачивать): <i>Hacer chuc el pan en el chocolate</i> – Обмакни хлеб в горячий шоколад	5
– в выражении <i>hacer hax</i> (стирать одежду)	3
– в выражении <i>hacer la mañana</i> (<i>tomar los tragos</i>): сделать глоток, в значении: выпивать до полудня	12

ложенных на юге, в центре и на севере Юкатана, датируют 300 годом. Считается, что классическая культура майя зародилась где-то на территории современной Гватемалы, развилась на территории мексиканского штата Чиapas (самый южный штат Мексики), оттуда к 300 году н. э. территория Юкатана заселяется мигрантами классической майябской культуры, которые основывают многочисленные города-государства. К началу XVI в. Юкатан был поделен между несколькими кланами правителей майя, ведшими постоянную борьбу за земли, за доступ к морю и соли, за охотничьи угодья и богатую фруктами сельву. В пораженных своим архитектурным великолепием городах процветали науки и искусства. На территории современной Мексики испанцы появились в 1517 г., а следовательно, язык индейцев полуострова Юкатан начал подвергаться сторонним влияниям уже в сороковые годы XVI в., и с тех пор оба языка сосуществуют в непосредственной близости, что обуславливает их постоянное взаимовлияние и развитие [3, с. 75].

В настоящее время языковая семья майя насчитывает 30 живых языков. Народы и племена этой семьи, общей численностью около 6,5 млн человек, живут на юге Мексики, в Белизе и Гватемале (где они составляют большинство населения), отчасти в Гондурасе (чорти), а также в мексиканских штатах Чиapas (цельгаль, цоциль, чоль) и Табаско (чонталь). Языковая семья майя – киче подразделяется на две большие ветви – майя и киче. Ветвь майя подразделяется на четыре группы – майя, чаньябаль, мотосинтлеи и хуастеки (стоящие особняком в языковой ветви майя). В группу майя входят языки: 1) майя (юкатек) с говорами ица, икаиче, сантакрус, слабо отличающимися друг от друга, и диалектами мопан и лакандон; 2) чоль с диалектом чонталь и говорами чольти, чорти, чоль-лакадон, акала, токегуа и манче [2, с. 8–9].

Территориально все языки семьи делятся на две группы: языки равнинного ареала (полуостров Юкатан с прилегающими к нему районами и север Гватемалы) и языки горного ареала (штат Чиapas в Мексике и юг Гватемалы). Область расселения индейцев языковой семьи майя – киче в основном совпадает с областью распространения древней культуры майя, которая сохранилась до появления европейцев только на полуострове Юкатан.

Завоеватели принесли в Юкатан свой язык и культуру, культы своих богов, упрощенный календарь, названия должностей, исторические и фольклорные традиции и т. д. В текстах колониального периода нет ни одного упоминания о временах до тольтекского завоевания, что, конечно, учеными не считается случайным. Равным образом в них отсутствуют термины, связанные с датировкой по эре, лунным календарем, девятидневной неделей, а также, за единичными исключениями, имена древних богов. Попытки найти в семье майя – киче язык, более близкий к древнему, чем

старый юкатанский, до сих пор не увенчались успехами. Поэтому лингвисты различают в развитии языка майя несколько стадий: 1) архаический язык – до классической эпохи (ранние ольмекские надписи); 2) древний язык (на котором написаны иероглифические тексты), возникший в период развития культуры майя; 3) старый язык (сохранившийся в источниках XVI в., в текстах книги Чилам Балам, словарь из Мотуля, грамматика Коронеля). Этот язык сложился в результате завоевания Юкатана в X в. племенами ица и тутуль шив. В него в известной степени проникла тольтекская лексика; 4) новый язык (XVIII – начало XIX в.). Характеризуется значительными изменениями в грамматике, особенно в спряжении глаголов. В это время были написаны подробные грамматики (Бельтран). Начиная с XVI в. в язык майя стала проникать испанская и отчасти аравакская лексика; 5) современный язык (со второй половины XIX в.). Характеризуется рядом изменений, особенно в области фонетики, а также значительным проникновением испанской лексики. При этом нам бы хотелось подчеркнуть, что в настоящее время многие жители Юкатана испанского происхождения владеют языком майя, а в испанский язык вошло много слов майя².

Современная языковая ситуация в Мексике в целом и на полуострове Юкатан в частности является ярким отражением динамики процессов взаимовлияния, интеграции и дифференциации испанского языка и индейских языков науатль и майя. Так, Лопе Бланш выделяет несколько путей взаимодействия между индихенизмами и соответствующими им общеиспанскими лексическими единицами [11]. Выделим три основные и приведем примеры, полученные в ходе нашего исследования:

1) совпадение значений и равнозначное функционирование испанских и заимствованных единиц: *guajolote* (pavo) – 'индейка'; *cuate* (gemelo) – 'близнец'; *escuincla y chamaco* (niño) – 'ребенок'; *tatamar y chichinar* (quemar, chamuscar) – 'обжигать, обугливать'; *mecate* (reata, cordel) – 'веревка, бичевка, шнур';

2) во многих случаях семантика слов-индихенизмов включает в себе дополнительное значение, дифференцирующее их смысл от соответствующих им общеиспанских единиц. Так, например, ацтекизм *molcajete* применяется для обозначения кухонной ступки, сделанной из камня (*mortero de cocina, hecho de piedra*); существительное *tianguis* (из ацтекского *Tianguisti* – 'рынок') имеет широкий спектр применения для обозначения разнообразных рынков, расположенных на открытом воздухе (*el mercado indígena que se celebra al aire libre*);

3) в некоторых случаях слова, пришедшие из индейских языков, заменяют соответствующие им пиренейские эквиваленты, а иногда и полностью

² Более подробно см. [5].

вытесняют их: *tecolote* (вместо *buho*) – 'филин'; *chapulín* (*saltamontes*) – 'кузнечик'; *atole* (*papilla*) – 'питательная каша (обычно из кукурузы)'; *zacate* (вместо *hierbajo* или *estropajo*) – 'кормовая трава'; *milpa* (*maízal*) – 'маисовое (кукурузное) поле'; *ejotes* (вместо *judías verdes*) – 'стручки молодой фасоли'; *jacal* (*choza*) – 'хижина, лачуга'; *papalote* (*cometa*, *volantín*) – 'бумажный змей'.

Как мы уже писали в своей статье, «в испанском языке Мексики существует огромное количество индихенизмов, которые обозначают мексиканские реалии для которых не существует соответствующих эквивалентов в пиренейском национальном варианте испанского языка» [4]. В первую очередь, это относится к тем словам, которые обозначают:

1) флору: *zapote* 'сапоте – лавровое дерево', *tacalote* 'такалоте – американский боб', *mezquite* 'меските – разновидность акации', *gua-jilla* 'гуахилья – разновидность акации', *escagüil* 'эскагуил – драконово дерево', *zalate* 'салате – разновидность фикуса', *quelite* 'келите- петушинный гребешок', *jicama* 'хикама – клубень', *chayóte* чай-от(е) – плод', *ixtle* 'ихтле – растительные волокна';

2) фауну: *chachalaca* 'чачалака – разновидность утки', *cenzonile* 'сенсониле – многоголосный пересмешник', *sacomistle* / *sacomixtle* 'какомистле – кошачий енот', *tuza* 'туса – мешотчатая крыса', *tulix* 'туликсе – стрекоза';

3) национальные блюда, напитки, идущие в пищу продукты: *pozole* 'посоле – блюдо из кукурузы, свинины и перца', *totopo* 'тотопо – лепёшка из кукурузной муки', *mole* 'моле – соус', *tamal* 'тамаль – пирог из кукурузной муки с мясом и специями', *tacazota* 'такасота – маисовая лепёшка', *mezcal* 'мескаль – водка из агавы', *tejuino* 'техуино – кукурузная водка', *pinole* 'пиноль – напиток из поджаренной кукурузной муки с сахаром, корицей и ванилином', *tlacoayo* 'тлакойо – омлет из фасоли';

4) различные традиционные атрибуты индейского быта, а также исторические реалии: *cacastle* / *cacaxtle* 'какастле – короб, корзина; деревянная рама для ношения тяжестей на спине', *metate* 'метате – зернотерка', *huacal* 'уакаль – ящик или корзина для перевозки фруктов', *comal* 'комаль – глиняная сковородка', *tecomate* 'текомате – глиняная чаша', *ayate* 'айате – ткань из агавы', *huípil* 'уипил – женская рубашка у индианок', *tuncul* 'тункуль – маленький индейский барабан', у *acatas* 'йакатас – пирамиды на территории штата Мичоакан³.

С другой стороны, Г.В. Степанов неоднократно указывает на такие особенности словообразования в мексиканском национальном варианте испанского языка (которые появились на протяжении столетий в районах двуязычия в результате тесных языковых контактов с ацтеками), как «формирование гибридных слов» [8, с. 36]. Взаим-

овлияние языка майя и испанского языка на территории полуострова Юкатан определило своеобразие социолингвистической ситуации в исследуемом ареале. Так, например, можем привести следующие примеры «гибридных слов»:

1) из существительного в пиренейском национальном варианте испанского языка и существительного из науатль: *santoscal* (*santos* + *calli*) – 'молельня' (в стандартном испанском – *oratorio*); *tinacal* (*tina* + *calli*) – 'погреб, где хранится напиток пульке' (*tina* в испанском обозначает 'чан, кадка');

2) из существительного науатль и традиционного испанского существительного: *talacha* (*talli* + *hacha*) – 'инструмент'; *tecorral* (*tetl* + *corral*) – 'каменный забор';

3) из испанского глагола и существительного из науатль: *cuenta-chiles* (*cuenta* от *contar* 'считать' и *chili* 'перец') – 'мелочный человек';

4) из существительного из науатль с испанскими суффиксами: *tlapalería* (из *tlapalcalli*: от *tlapalli* 'краска', *calli* 'дом' и суффикса *-ería*) – 'лавка, где продаются краски'; *tamalada* (из *tamalli* и суффикса *-ada*) – 'хлеб из кукурузной муки'.

В течение продолжительного времени полуостров Юкатан находился вне зависимости от влияния центра вплоть до его присоединения к Мексике в 1937 г. Результатом подобной географической изоляции является сохранение прежде всего определенной интонации речи и акцента в юкатанском диалекте на фоне мексиканского варианта испанского языка. Также можно отметить взаимовлияние на лексическом уровне. Так, например, слово «wаках» в языке майя является фонетической копией испанского слова «vaca» – корова, как его произносили в XVI в. Многие заимствования из испанского языка, которые мы находим в языке майя, связаны с предметами и понятиями, которые испанские колонизаторы привнесли в культуру и обиход древних майя. Поэтому нередки случаи ассимиляции испанских слов посредством приставки или суффикса в соответствии с грамматикой языка майя: *maldisyontik* – *maldición* 'проклятие'. И наоборот, юкатекское /ts'ono/ было полностью (фонетически и орфографически) адаптировано в испанском языке – *cenote* 'сенот', а слово *chocolomo* было образовано путем слияния двух слов: *choko* (майя, горячий) и *lomo* (исп., часть свиной туши), чтобы обозначить определенный вид мяса, типичный для данной области.

С точки зрения фонетики на формирование особенностей юкатанского диалекта повлияла система вокализма языка майя: тембр и длительность гласных, что, в свою очередь, отразилось на интонации, типичной для данного ареала. Также имеет место аутентичное произношение таких звуков как /j/ и /ñ/, которых не существует в языке майя: /*ninio*/ вместо /*niño*/ – 'ребенок'.

На морфосинтаксическом уровне взаимовлияние практически не отмечается, однако есть случаи влияния языка майя, когда в испанском

³ Более подробно см. [6].

языке прибегают к «удвоению», например: /buenísimo/ вместо /buenísimo/ – 'очень хорошо'.

Наиболее отличительной чертой юкатанского диалекта является восклицание ¡au! вместо ¡au!, которое пришло из языка майя и употребляется исключительно в речи жителей полуострова Юкатан. Также можно отметить случаи расширения семантического значения слова под влиянием языка майя, например: acotar – означает не только 'ограничивать', 'помечать на полях', но и 'устанавливать границы территории', что произошло под влиянием майянского слова kotah, которое означает 'окружать стеной'.

Говоря о взаимовлиянии двух контактирующих языков, отметим такое явление, как «переключение кода», широко распространенное среди билингвов. Наши наблюдения показали, что существует несколько типов «переключения кода» в исследуемом ареале:

1) на уровне высказывания, когда вкрапляют целые иноязычные высказывания. Как правило, это характерно для речи сельских жителей;

2) на уровне предложения, разделяя части сложного предложения;

3) на уровне отдельных слов, что чаще выполняет стилистическую функцию, будучи маркерами этнической принадлежности.

Между социальными детерминантами, влияющими на речевое поведение билингвов, наблюдается тесная взаимосвязь. Н.Ф. Михеева, анализируя национально-культурные особенности испанского языка на территории юго-западных штатов Америки, подчеркивает, что «социальные ценности и социальные установки в отношении используемых в двуязычной ситуации кодов часто определяют характер речевых ситуаций, в которых допустимо использование определенного кода, с типичными для этих ситуаций ролевыми отношениями» [6, с. 87]. Так, в ходе опроса информантов, владеющих в одинаковой степени испанским и языком майя, мы пришли к выводу, что язык майя ассоциируется главным образом с семьей и друзьями, а испанский – с работой, образованием, определенным статусом в обществе.

Бесспорно, социальная вариативность языка и речи является одной из основных проблем социолингвистики. Н.М. Фирсова подчеркивала, что данная вариативность реализуется при наличии двух измерений – стратификационного и ситуативного, которые находятся между собой в тесной взаимосвязи: «...стратификационная вариативность, имеющая самую непосредственную связь с социальной структурой общества, находит свое выражение в тех языковых и речевых различиях, которые обнаруживаются у представителей различных социальных слоев и групп. В понятийный ряд, связанный со стратификационной вариативностью, входит термин «статус», определяемый совокупностью постоянных социальных и социодемографических характеристик личности (клас-

совая принадлежность, принадлежность к социальной группе, профессия, уровень образования, пол, возраст и т. п.). Варьирование речевого поведения индивида обуславливают также различные социальные условия (ситуации) общения. Ситуативная вариативность проявляется в преимущественном использовании тех или иных языковых средств в зависимости от социальной ситуации. С ситуативной вариативностью связывается термин «роль», толкуемый как способ поведения индивида, детерминируемый социальной ситуацией. Социальная ситуация определяет ролевые отношения между участниками коммуникативного акта (начальник – подчиненный, сын – мать, учитель – ученик, преподаватель – студент и т. п.). Отбор языковых средств происходит в соответствии с социальной ситуацией. Одно и то же лицо, вступая в различные ролевые отношения, исполняет разнообразные социальные роли» [9, с. 15]. При этом важно подчеркнуть, что социальные нормы речевого поведения не являются идентичными, им присуща национально-культурная специфика. Многие латиноамериканцы вообще и мексиканцы в частности являются диглоссными индивидами, т. е. они владеют разными формами речи единого испанского языка – пиренейского и своего родного национального варианта или национально-литературной и диалектальной формами одного из национальных вариантов [9].

Таким образом, при определенных социальных и культурных условиях происходит слияние словарных запасов двух языков в единый фонд лексических инноваций. Процесс заимствования происходит повсюду, где есть двуязычные носители. Современный испанский язык Мексики в целом и юкатанский диалект в частности сложился под влиянием разнообразных факторов как собственно языкового (языковые контакты), так и социально-исторического и культурологического порядка, вследствие чего исследование богатства и многообразия форм проявления специфики испанского языка на данном ареале заслуживает дальнейшего развития.

Литература

1. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. Составление, редакция, вступительная статья и комментарии В.Ю. Розенцвейга – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – С. 28–29.
2. Виноградов, И.А. Семантические грамматические категории глагола в языках майя: сравнительный и типологический анализ: автореф. дис. ... канд. наук / И.А. Виноградов. – М., 2013. – 24 с.
3. Еришова, Г.Г. Древние майя: уйти, чтобы вернуться / Г.Г. Еришова. – М.: Ладомир, 2000. – 372 с.
4. Карпина, Е.В. К вопросу о вариативности испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан / Е.В. Карпина // Томский

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – Т. 1, № 11. – С. 19–29.

5. Кнорозов, Ю.В. Письменность индейцев майя / Ю.В. Кнорозов. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 668 с.

6. Михеева, Н.Ф. К вопросу о классификации диалектов современного испанского языка / Н.Ф. Михеева // Вопросы иберо-романской филологии: сб. ст. Вып. 7 (юбилейный). Посвящается 80-летию профессора В.С. Виноградова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 177–183.

7. Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. Составление, редакция, вступитель-

ная статья и комментарии В.Ю. Розенцвейга. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – 535 с.

8. Степанов, Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки / Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1979. – 327 с.

9. Фирсова, Н.М. Испанский речевой этикет / Н.М. Фирсова. – М.: Высшая школа, 1991. – 174 с.

10. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Л., 1958. – Т. 1. – С. 40–53.

11. Lope Blanch, J.M. Un caso de posible influencia maya en el español mexicano / J.M. Lope Blanch // Investigaciones. – Mexico: UNAM, 1979. – P. 41–53.

Карпина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), elenaespan@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/ling190302

INTRA-VARIABILITY OF SPANISH FROM THE VIEWPOINT OF THE THEORY OF LANGUAGE CONTACTS

E.V. Karpina, elenaespan@yandex.ru

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

Peninsula Yucatan Spanish is an organic part of the Spanish-speaking world and at the same time an independent language unit, possessing its own feature set and representing a special linguistic and culturological phenomenon. The article deals with the main questions connected with language variation based on the example of the Mexican national variant of Spanish. In every Latin American country the formation of literary standards of Spanish occurred in different ways. Mexican Spanish is a unique language not only because Mexico is the largest Spanish-speaking country, but also a place where a stable all-Spanish kernel and dialect features caused by the uniqueness of Mexican culture organically coexist. Loans from other languages also “provide” specifics of this concrete language. As the language development is continual, there appear new elements, which, at first, are accepted by one community before becoming standard.

Keywords: language contacts, language variation, Mexican Spanish, Yucatan dialect.

References

1. Vainrah U. Odnoyazichie y mnogoyazichie [Monolingualism and Multilingualism]. *V sbornike Novoe v lingvistike* [New in Linguistics. Volum VI. Language Contacts]. Vipusk VI. Yazikovie kontakti [New in Linguistics. Vol. VI. Language Contacts]. V.Y.Rozenzveig (Ed.). Moscow, Progress Publ., 1972, pp. 28–29.

2. Vinogradov I.A. *Semanticheskie grammaticheskie kategorii glagola v yazikah maya: sravnitelnyy tipologicheskyy analiz: avtoref. dis. ... kand. nauk* [Semantic Grammatical Categories of the Verb in Mayan Languages. Abstract of Cand. Sci. dis.]. Moscow, 2013, 24 p.

3. Ershova G.G. *Drevnie maya: uiti, chtobi vernutsia* [Ancients Maya: Leave to Return]. Moscow, Ladomir Publ., 2000, 372 p.

4. Karpina E.V. K voprosu o variativnosti ispanского yazika na territoriy meksikanskogo poluostrova Yukatan [To the Question of the Spanish Language Variability in Yutakan Peninsula]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh y antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies]. 2016, vol. 1, no. 11, pp. 19–29.

5. Knorozov Y.V. Pismennost indeyzev maya [Mayan Script]. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963, 668 p.

6. Miheeva N.F. K voprosu o klassifikazii dialektov sovremennogo ispanskogo yazika [To the Question of Dialects Classification of Modern Spanish]. *Voprosi ibero-romanskoy filologii. Sbornik statey. Vip. 7 (yubileynyi). Posviashaetsia 80-letiu professora V.S. Vinogradova*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2005, pp. 177–183.

7. *Novoe v lingvistike. Vip. VI*. [New in Linguistics. Vol. VI]. *Yazikovie kontakti [Language Contacts]*. Rozenzveig V.Y. (Ed.). Moscow, Progress Publ., 1972, 535 p.

8. Stepanov G.V. *K probleme yazikovogo varirovaniya: ispanskiy yazik Ispanii y Ameriki* [To the Problem of Language Variation: Spanish in Spain and in America]. Moscow, Nauka, 1979, 327 p.

9. Firsova N.M. *Ispanskiy rechevoy etiket* [Spanish Speaking Etiquette]. Moscow, Vishaya shkola Publ., 1991, 174 p.

10. Cherba L.V. *Izbrannie raboti po yazikoznaniyu i fonetike* [Selected Works in Linguistics and Phonetics]. Leningrad, 1958, pp. 40–53.

11. Lope Blanch J.M. Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano. *Investigaciones*. Mexico, UNAM, 1979, pp. 41–53.

Elena V. Karpina, Candidate of Science (Philology), Assistant Professor, Foreign Language Department, National Research University Higher School of Economics (Moscow), elenaespan@yandex.ru

Received 13 May 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Карпина, Е.В. Интравариативность испанского языка с точки зрения теории языковых контактов / Е.В. Карпина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 11–17. DOI: 10.14529/ling190302

FOR CITATION

Karpina E.V. Intra-Variability of Spanish from the Viewpoint of the Theory of Language Contacts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 3, pp. 11–17. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190302
